

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Право на оспаривание сделки по законодательству Российской Федерации

Обучающийся

О.В. Горковенко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования вопросов реализации права на оспаривание сделок заключается в значимости данного института для гражданского оборота. Реализация права оспаривания сделок позволяет восстановить нарушенное имущественное право граждан и юридических лиц, является эффективным механизмом наполнения имущественной массы должников в рамках процедуры банкротства, а также способно предотвратить последствия неправомерных действий недобросовестных лиц.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей реализации права на оспаривание сделок по законодательству РФ, выявлении проблемных моментов реализации данного права, а также определение путей решения выявленных проблем.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты права на оспаривание сделки;
- определить субъектный состав и сроки оспаривания сделок по законодательству РФ;
- изучить особенности реализации права на оспаривание отдельных видов сделок;
- выявить проблемы реализации права на оспаривание сделок и определить пути их решения.

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём работы составляет 53 страницы.

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические основы возникновения права на оспаривание сделок по законодательству РФ.....	6
1.1 Сущность права на оспаривание сделки	6
1.2 Субъектный состав и сроки оспаривания сделок по законодательству РФ.....	11
2 Особенности реализации права на оспаривание отдельных видов сделок	18
2.1 Реализация права на оспаривание недействительных сделок.....	18
2.2 Реализация права на оспаривание сделок должника.....	23
2.3 Реализация государственными органами права на оспаривание Сделок.....	28
3 Практика применения и реализации норм, закрепляющих право на оспаривание сделок.....	35
3.1 Анализ практики применения законодательства, закрепляющего право на оспаривание сделок.....	35
3.2 Проблемы реализации права на оспаривание сделок.....	35
Заключение.....	46
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Институт оспаривания сделок имеет давнюю историю и не теряет своей актуальности в настоящее время. Актуальность исследования возрастает в связи с реформированием на протяжении длительного времени действующего гражданского законодательства, изменением экономической ситуации в стране, что требует анализа этих изменений, в частности, в области оспаривания крупных сделок с заинтересованностью. Актуальность данной темы также состоит в том, что при банкротстве должников институт оспаривания сделок имеет порой решающее значение при принятии соответствующего решения по делу о банкротстве. В ходе оспаривания сделок имеется возможность изменить имущественную массу должника. Это говорит об оспаривании сделок как об эффективном методе пополнения имущественной массы должника в деле по банкротству.

Дальнейшее развитие института оспаривания сделок позволит предотвратить последствия неправомерных действий недобросовестных лиц, делая его механизмом защиты прав и законных интересов лиц, понесших убытки вследствие противоречащих законодательству РФ действий, восстановления нарушенных прав при осуществлении различных сделок.

Объект исследования: правоотношения в сфере реализации права на оспаривание сделок.

Предмет исследования: правовые нормы, закрепляющие право на оспаривание сделок.

Цель исследования состоит в изучении особенности реализации права на оспаривание сделок по законодательству РФ, выявлении проблемных моментов реализации данного права, а также определение путей решения выявленных проблем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты права на оспаривание сделки;

- определить субъектный состав и сроки оспаривания сделок по законодательству РФ;
- изучить особенности реализации права на оспаривание отдельных видов сделок;
- выявить проблемы реализации права на оспаривание сделок и определить пути их решения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды таких авторов как Р.А. Амбарцумов, С.В. Петухов, В.А. Гончарова, К.И. Гурылева, Д.В. Добрачев, С.Г. Долгов, М. Дячук, М.В. Изъяев, М.С. Кудинова, Д.А. Мальбин, С.В. Мышьяков, О.И. Романова, И.А. Серобаба, И.А. Толстова, О.В. Травина, Д.А. Федяев и другие.

Методы исследования. При написании работы были использованы следующие методы: общенаучные (анализ и синтез, аналогия, сравнение) и частнонаучные (формально-юридический, системный). Кроме того, использовались специально-юридические методы: формально-логический метод толкования права, сравнительно-правовой метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении понимания важности оспаривания сделок, проведении анализа различных точек зрения по теме исследования, обобщении обработанной информации и формулировании выводов.

Практическая значимость исследования представлена в виде выявления проблем реализации права на оспаривание сделок и определении путей решений данных проблемных вопросов. Проведенный анализ судебной практики позволяет выявить особенности реализации права на оспаривание отдельных видов сделок и может быть использован в качестве обобщающего материала при принятии соответствующего решения.

1 Теоретические основы возникновения права на оспаривание сделок по законодательству РФ

1.1 Сущность права на оспаривание сделки

Основой изученного правового явления является определение основных понятий темы, поэтому важно осмыслить сущность понятия «сделки», так как все моменты оспаривания вытекают из факта совершения сделок, соблюдения условий сделок и их сроков, и так далее. Понятие «сделка» берет свое начало с античных времен, активное свое развитие нашло в Древнем Риме. Оспаривание сделок реализовывалось с помощью иска «actio», иск предъявлялся к второй стороне по сделке с соблюдением сроков на оспаривание.

В настоящее время понятие сделки зафиксировано в ст. 153 ГК РФ: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [4]. Это самый распространенный вид юридических актов в гражданском обороте, причем сфера заключенных сделок охватывает все сферы жизнедеятельности граждан и юридических лиц.

Какого-либо перечня действий, которые требуются для совершения сделки, на законодательном уровне не существует. Однако, в постановлении Пленума Верховного суда от 23 июня 2015 года № 25 указано, что все действия физических и юридических лиц являются их волеизъявлением, что возможно положить в основу квалификации действий участников сделок [27]. Таким образом, в основе любой сделки лежит два фактора, первое это сам факт волеизъявление участника сделки, обладающего необходимой правоспособностью и дееспособностью, второе – это вторичное за волеизъявлением, а именно сам факт установления, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

Существует очень много квалификаций сделок по различным

основаниям, отметим лишь, что для каждой сделки имеется свой правовой режим регулирования, от вида сделки зависит наступление ее правовых последствий, и как следствие, вытекает право на ее оспаривание.

Понятие «оспаривать» в толковом словаре Ожегова понимается как «объявлять спорным, заявлять свое несогласие» [40]. Таким образом, право на оспаривание основано на несогласии определенного физического или юридического лица, должностных лиц от государственных структур на свершившийся факт, который положен в основу возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

Как пишет О.В. Травина, в гражданском обороте нет сделок без риска. Заключенные сделки исполняются согласно заключенным условиям, однако, до того момента, пока одна из сторон либо иное лицо не обратится в судебные органы с иском о признании сделки недействительной. Вступившее в силу решение суда прекращает исполнение заключенной сделки и определяет последствия признания оспоримой сделки (при наличии таких требований) [41, с. 57].

В этом и заключается возможность воплотить реализацию права по поводу оспаривания сделок, однако, законодательство РФ содержит условия реализации права на оспаривание, одним из которых является соблюдение сроков оспаривания конкретной сделки. Таким образом, в содержание права оспаривания сделок входит соблюдение его сроков и своевременно поданное заявление в суд.

Существуют последствия оспаривания сделок, согласно действующего законодательства, применяется правило о восстановлении права, которое было утрачено. Права каждой сторон должны быть восстановлены.

Поэтому оспаривание сделок влечет за собой возврат по факту и в юридическом понимании всего полученного по сделке, здесь действуют принципы неосновательного обогащения.

В.А. Гончарова в своих трудах, отмечает право оспаривания сделок как обладающее целью защитить свои интересы и восстановить свои права.

Поэтому автор указывает на важность обращения в суд. Автор указывает, что право на оспаривание как таковое не имеет имущественной ценности и связано с его обладателем [3, с. 45].

Непосредственным основанием для оспаривания сделок в системе российского права являются нормы гл. 9 ГК РФ о недействительных сделках, которая содержит два параграфа. Отметим, что нормы статей о недействительности сделок определяют точно субъектов оспаривания сделок, определяют также и сроки, направленные на реализацию данного права.

Таким образом, нормы главы 9 ГК РФ положили нормативно-правовую основу для реализации права на оспаривание сделок в Российской Федерации. Однако, в российской системе права существуют и иные нормативно-правовые акты, которые расширяют и детализируют реализацию права на оспаривание сделок в РФ. Это, прежде всего, федеральные законы, регулирующие правоотношения в конкретных сферах [4].

Например, нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» детально конкретизируют порядок оспаривания сделок должника, определяют субъектов данного права и особенности проведения данной процедуры [23].

Судебное разбирательство в данном случае направлено на рассмотрение спора вокруг сделок должника или совершенные иными лицами за счет должника. Нормы данного закона позволяют оспорить сделки, совершенные за один год до обращения в суд, если встречное исполнение по сделке ухудшало его финансовое положение. Указанный федеральный закон дает широкие возможности для реализации права на оспаривание сделок должника, что обосновано, так как цель такой работы – вернуть имущество должника для покрытия его долгов с целью восстановления в правах и законных интересах его кредиторов.

При оспаривании сделок в процедуре банкротства приоритет отдается основаниям, установленным нормами Федерального закона от 26.10.2002 №

127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Оспаривание сделок по общим основаниям допускается только в том случае, если их состав не охватывается специальными основаниями недействительности [16, с. 35].

В судебной практике имеются случаи, когда идет оспаривание не одной сделки, а целого ряда взаимосвязанных сделок, об этом указывает Верховный Суд РФ от 19.10.2022 № 302-ЭС22-18690 в своем определении по делу № А19-2853/2020). Все эти сделки проявляют свою взаимосвязь через общую цель, которая определяется как выведение имущества должника из-под риска его реализации [7, с. 28]. По этому поводу К.И. Гурылева пишет, что весь ряд сделок нацелен на исполнение единой цели, очень важно проследить все звенья данной цепи и принять правильное решение, которое восстановит в правах и законных интересах [6, с. 40].

Детализирует право на оспаривание сделок также Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах», определяя порядок такого оспаривания. Например, в ст. 84 содержится алгоритм оспаривания сделки, на совершение которой не было получено согласие. Так, законодательством предусмотрена возможность оспаривания сделок с заинтересованностью, такое право имеется у самого общества, наблюдательного совета и акционеров, которые обладают не менее 1 % голосующих акций общества. Кроме этого, важно чтобы эти сделки были совершены в ущерб предприятию. Определен срок оспаривания, который не подлежит восстановлению, что предметно прописано в нормативном акте, этот срок имеет важное значение [20].

Законодательства РФ в сфере реализации права на оспаривание сделок, включает в себя различные постановления Пленума Верховного Суда, цель которых состоит в разъяснении действующего законодательства на практике. В пример приведем постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», постановление Пленума Верховного Суда РФ № 27 от 26.06.2018 «Об оспаривании крупных

сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» и другие нормативно-правовые акты [22].

Процессуальные вопросы реализации права на оспаривание сделок регламентированы нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ. Это зафиксировано в следующих нормах – п. 1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ [5].

Н.Ю. Щербин, Л.А. Емелина отмечают общее для института на оспаривание сделок в гражданском и арбитражном процессе – это предмет разбирательства, то есть сам спор, который рассматривается на основании поданного иска; сам процесс судебного разбирательства, который основан на принципе состязательности, привлечением всех заинтересованных лиц и рассмотрением доказательств [42, с. 197].

Однако, отметим и различия при реализации данного института на практике: в гражданском процессе разбирательство основано на нормах Гражданского процессуального кодекса РФ, а в арбитражном процессе согласно Арбитражному процессуальному кодексу РФ. Таким образом, институт оспаривания сделок в гражданском и арбитражном процессе в Российской Федерации отличается основаниями организации процесса рассмотрения данных споров, эти различия проявляются во многих моментах сущности права на оспаривания.

Итак, цель и назначение института оспаривания сделок в гражданском праве в современных российских правовых реалиях состоят в том, чтобы обеспечить имущественные интересы сторон по сделке и иных заинтересованных лиц, позволив им признавать сделку недействительной (или ее часть) и применить последствия ее недействительности для восстановления в правах и законных интересах обратившихся за защитой лиц [39, с. 20].

В тоже время при создании судебной практики оспаривания различных сделок нужно исключать проявления злоупотребление правом, когда субъект сделки проявляет недобросовестность в своем праве на судебную защиту, и

его цель лишь причинить вред. Такое положение дел не способствует подлинному назначению института недействительных сделок – поддержание стабильности гражданского оборота.

Рассмотрев теоретические основы реализации права на оспаривание сделок, следует вывод, что данный институт имеет большую историю, и в настоящее время не потерял своей актуальности. Некоторые сделки имеют свой правовой режим регулирования и от его вида зависит наступление правовых последствий. Законодательство РФ содержит условия реализации права на оспаривание, одним из которых является соблюдение сроков оспаривания конкретной сделки. Реализация права на оспаривание позволяет восстановить в нарушенных правах лиц, пострадавших от совершения таких сделок, вернуть все полученное по недействительной сделки пострадавшим от таких действий лицам. Отметим, что к непосредственным основаниям для оспаривания сделок относятся нормы ГК РФ о недействительных сделках, однако, в российской системе права существуют и иные нормативно-правовые акты, которые расширяют и детализируют реализацию права на оспаривание сделок в РФ.

1.2 Субъектный состав и сроки оспаривания сделок по законодательству РФ

Субъектный состав оспаривания сделок по законодательству РФ включает в себя сторон сделки, иных лиц, третьих лиц. При исследовании данного вопроса установлено отсутствие комплексных исследований субъектного состава при реализации права на оспаривание сделок, что делает этот вопрос актуальным и значимым.

Основным субъектным составом являются стороны сделки, под которыми понимаются участники сделки (физические, юридические лица), заключившие между собой соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Включенные в субъектный

состав реализации права на оспаривание сделок иные лица различаются в зависимости от вида сделки, оснований признания ее недействительности, и будут рассмотрены в рамках данного параграфа.

Срок на оспаривание ничтожных сделок 3 года, оспоримых 1 год (ст. 181 ГК РФ), моменты начала течения данных сроков могут быть различными, они исходят из сущности совершенной сделки и последствий ее оспаривания. Рассмотрим основные группы сделок через призму субъектного состава и сроков на оспаривание предметно [4].

Субъектный состав оспаривания сделки недействительной (оспоримой) включает в себя сторону сделки, а также лицо, которому закон предоставляет такое право (п. 2 ст. 166 ГК РФ) [4]. Также на нормативном уровне прописано, что такая сделка должна являться нарушением прав и законных интересов оспариваемой стороны по сделке, это нарушение должно повлечь за собой неблагоприятные последствия для такого лица. Таким образом, реализовать право на оспаривание оспоримой сделки недействительной может лишь четко те лица, которые указаны в нормах ГК РФ.

Но не в любое время можно воспользоваться правом на оспаривание сделок, так как существуют сроки на реализацию данного права. Согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ данный срок составляет один год [4]. Важным является начало срока, то есть, когда лицо узнало или должно было узнать о совершении сделки. На практике этот вопрос имеет решающее значение, от него зависит возможность дальнейшего развития судебного процесса по реализации права на оспаривание сделки.

Сторона сделки может быть уведомлена об основаниях ее недействительности в разные сроки, что имеет значение. Например, при заключении кабального договора, в момент его подписания сторона уже уведомлена обо всех обстоятельствах, соответственно, дата подписания является началом течения срока на реализацию права оспаривания по данной сделке.

Реализация права на оспаривание совершенной под влиянием насилия

и угрозы сделки, возникает со дня прекращения такового влияния, это установлено в нормах п. 2 ст. 181 ГК РФ [4]. Таким образом, законодателем установлено различие начала течения сроков на реализацию права на оспаривание в зависимости от оснований заключения сделки, ее условий заключения.

При этом отметим, что акционер обладает возможностью обратиться в суд с заявлением об оспаривании крупной сделки, в том числе и после ее совершения, что отмечено в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [22]. Срок оспаривания сделки с заинтересованностью начинается со дня, когда о факте ее совершения с нарушением закона, узнал или должен был узнать:

- директор (не имеет значение кто совершил сделку, и кто ее оспаривает), за исключением случаев совершения сделки директором в сговоре с другой стороной;
- директор, не совершавший сделку, если ее совершил директор, состоящий в сговоре с другой стороной;
- акционер или член совета директоров, подавший иск, если сделку совершил директор, который был в сговоре с другой стороной, и нет другого директора [9, с. 52].

Здесь имеет значение начало течения срока реализации права на оспаривание сделок: когда произошло раскрытие информации о сделке и при этом возможно определить факт нарушений, кроме того, имеются и другие возможности узнать о нарушениях по сделке [22].

Законодательно определены случаи, когда невозможно воспользоваться правом на оспаривание сделок, то есть определены случаи пропуска данного срока, например, у акционера нет заинтересованности и он не участвует в собраниях 2 года либо у него отсутствует определенное количество акций для реализации данного права, а его соистцы пропустили сроки на оспаривание соответствующих сделок. Также важно то, что на реализацию права на

оспаривание такой сделки не влияет факт перехода акций к другому лицу, это установлено на уровне федерального закона.

Иные правила действуют при оспаривании сделок должника. Перед процедурой конкурсного производства проводится процедура наблюдения, в ходе которой арбитражный управляющий анализирует все сделки должника и о них узнают все его кредиторы. Таким образом, к моменту введения конкурсного производства заинтересованные лица (кредиторы, арбитражный управляющий) должны выявить подлежащие оспариванию сделки должника, здесь срок исковой давности исчисляют со дня введения этой процедуры.

Однако, как показывает практика, по мнению Д.А. Мальбина, для выявления факта оспоримой сделки требуются документы, при этом сами должники не исполняют добросовестно свою обязанность по передачи всей документации, поэтому часто выявление таких сделок происходит уже в процессе конкурсного производства, что сказывается на ином оценивании сроков оспаривания такой сделки с помощью суда (так как срок к этому времени может уже пройти) [14, с. 140]. Примером тому является множество решений об обязанности должников предоставить всю информацию об обществе (банкроте), о совершенных сделках, счетах, документах и так далее. Причем как показывает практика, малая часть таких решений на этапе исполнения в органах принудительного исполнения исполняется фактическим исполнением [15, с. 40].

Важным является разъяснение Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, согласно которого запрещено менять основания доказывания с целью увеличения срока на оспаривание сделки с оспоримой на ничтожную. Важность соблюдения сроков обращения в суд с соответствующим заявлением сказывается прямым образом на возможность оспорить сделку в судебном порядке [32].

Субъектный состав оспаривания ничтожной сделки как недействительной представлен стороной сделки, и входит иное лицо, указанное в законе. Вопрос включения в субъектный состав иного лица при

реализации права на оспаривание ничтожных сделок был предметом исследования в Пленуме Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015, в котором указано, что реализовать такой способ защиты права может иное лицо если «его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки» [27].

Отметим еще одну особенность возможности признать сделку ничтожную недействительной, которая установлена в п. 4 ст. 166 ГК РФ, согласно которой суд обладает правом применения института оспаривания сделок в рассматриваемом споре самостоятельно [4]. Обязательным условием является требование такого признания с целью защиты публичных интересов. Судебный орган как самостоятельный субъект реализации права на оспаривание сделок, не является, но в некоторых случаях может проявить такую инициативу, что расширяет возможности признания сделок недействительными.

По своей сути ничтожная сделка недействительна и без судебного подтверждения, однако, как показывает практика, требуется доказать ее ничтожность как факт для использования в другом деле. Важен такой иск в делах, где ничтожная сделка исполнялась и требуется применить последствия ее недействительности. Срок по общим основаниям о признании недействительной ничтожной сделки 3 года, однако, если по факту такая сделка не исполнялась, то срок ее оспаривания не течет. Об этом указано в нормах п. 101 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [27].

Вопросы начала течения срока на оспаривание ничтожных сделок недействительными также являются предметом исследования Пленума Верховного Суда РФ, установлено начало течения срока реализации права на оспаривание ничтожных сделок для сторон сделок с момента исполнения такой сделки, а для иных лиц со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. Срок максимальный на оспаривание составляет 10 лет.

Интерес вызывает течение срока при реализации изучаемого права в судебном порядке, на этот вопрос имеется ответ в судебной практике Пленума Верховного Суда РФ как момент начала исполнения сделки или ее части. Возможности реализации права на оспаривание сделок имеются и у должностных лиц государственных структур [13, с. 66].

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 77-КГ17-7 сделан вывод о том, что не только взыскатель как сторона производства имеет законный интерес, но и должностное лицо, исполняющее обязанности судебного пристава-исполнителя. Поэтому право на оспаривание сделок в рамках исполнительного производства (например, при аресте имущества), имеет и должностное лицо. Данный факт обусловлен необходимостью полного, правильного и своевременного исполнения исполнительного документа, предписывающего взыскание с должника денежных сумм, а также при исполнении исполнительных документов неимущественного характера [26]. Можно сказать, субъектами реализации права по законодательству РФ являются не только физические и юридические лица, но и должностные лица государственных структур в силу своих должностных обязанностей. Это следует из специфики сферы государственных органов.

Рассмотрев вопросы определения субъектного состава оспаривания сделок и сроки для реализации этого права, подведем итоги:

- субъектный состав реализации права на оспаривание ничтожной сделки шире. Правом на оспаривание ничтожной сделки обладает любое лицо, интересы которого затронуты при совершении данной сделки. Оспорить оспоримую сделку может кроме стороны сделки только иное лицо, указанное в законе;
- судебный орган обладает возможностью применить недействительность ничтожной сделки с целью защиты публичных интересов;
- сроки реализации права на оспаривание по ничтожным и оспоримым

сделках различны, как и определение начала течения срока права на оспаривание сделок.

Таким образом, подведем итоги рассмотрения теоретических основ возникновения права на оспаривание сделок по законодательству РФ. Сущность рассматриваемого права определяется возможностью осуществить действия, направленные на изменение либо прекращение правоотношений по сделке и сроком на осуществление этих действий. Изучение субъектного состава и сроков оспаривания сделок позволило определить отличия, сходство и сроки реализации права на оспаривание разных видов сделок, их субъектный состав. Субъектный состав при оспаривании сделок, в зависимости от вида сделки, различен, и включает в себя не только сторон сделки, но и иных лиц, а также должностных лиц государственных структур. Дальнейшее изучение данной темы позволит определить особенности реализации права на оспаривание отдельных видов сделок, так как имеются отличия реализации данного вида права. Выявленные особенности позволят более полно рассмотреть тему дипломной работы.

2 Особенности реализации права на оспаривание отдельных видов сделок

2.1 Реализация права на оспаривание недействительных сделок

Институт оспаривания недействительных сделок обладает огромным значением, так как позволяет реализовать право на восстановление нарушенных прав.

Предметом оспаривания недействительных сделок по общим основаниям являются гражданско-правовые сделки, это вытекает из анализа ст. 153 ГК РФ. Как пишет О.В. Травина, под риск оспаривания подпадают следующие сделки:

- сделки, стороной которых является юридическое лицо, и присутствует противоречие цели сделки с учредительными документами данного юридического лица, а также если при совершении сделки не было получено согласие на ее совершение в случае, если таковое требуется согласно законодательству;
- сделки, стороной которой является физическое лицо с частичной правоспособностью;
- сделки, в основе которых лежит заблуждение, угроза, обман и так далее. В спектре оспаривания эта категория самая сложная, так как предмет доказывания специфичен, требуется доказать факт воздействия и давления перечисленных обстоятельств в момент совершения сделки;
- сделки, совершенные при наличии запрета, ограничения на распоряжение имуществом [41, с. 59].

Законодатель установил срок для реализации права оспаривания таких сделок. Так, срок на оспаривание ничтожных сделок 3 года, оспоримых 1 год (ст. 181 ГК РФ), однако, моменты начала течения данных сроков могут быть различными, они исходят из сущности совершенной сделки и последствий ее

оспаривания.

Пропуск срока на оспаривание недействительности сделки влечет невозможность реализации данного права. Таким образом, для реализации права оспаривания нужно обратиться в суд и обладать правовым основанием, положенным в основу иска.

Общие последствия реализации права на оспаривание недействительных сделок регламентированы ст. 167 ГК РФ. Эти последствия имеют различия при признании недействительной сделки оспоримой и ничтожной [8, с. 9].

Признание ничтожной сделки недействительной не влечет юридических последствий, которые не связаны с ее недействительностью, и она недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Чаще всего к ничтожным сделкам (как и оспоримым) применяется двусторонняя реституция, но в определенных случаях возможны и иные последствия, указанные в п. 2 ст. 167 ГК РФ [4].

Так, совершение сделки с умыслом и с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, полученное по ней может быть взыскано в доход РФ (ст. 169 ГК РФ). При оспаривании притворных сделок, последствием станет та сделка, которую стороны в реальности хотели заключить (п. 2 ст. 170 ГК РФ) [4]. Однако, реституция не применяется в отношении мнимых сделок, поскольку п. 2 ст. 167 ГК РФ связывает ее применение с фактом исполнения сделки, об этом указано в постановлении Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011 [33]. Мнимой может быть признана и сделка, которую формально стороны исполнили, что подтверждается п. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [27].

Институт оспаривания оспоримых сделок содержит такое понятие как «двусторонняя реституция», что означает недействительность с момента ее совершения. Однако, практика содержит случаи, когда требуется и прекратить сделку на будущее (в частности, это договора займа с наличием

процентов и пеней). Законодатель в нормах Гражданского кодекса РФ зафиксировал особые последствия для таких сделок:

- при совершении сделок, в которых одна сторона была введена в заблуждение, возмещаются все убытки (п. 6 ст. 178 ГК РФ);
- при совершении сделок, в которых одна сторона была введена в заблуждение, возмещается реальный ущерб, за исключением доказанного факта об осведомленности сторон о наличии заблуждения (п. 6 ст. 178 ГК РФ);
- при совершении сделок с наличием насилия, угроз также возмещаются все убытки (п. 4 ст. 179 ГК РФ) [5].

В качестве примера судебной практики о реализации права на оспаривание сделок приведем решение Благовещенского городского суда Амурской области от 09 ноября 2020 года по делу № 2-3418/2020, согласно которого истец обратился с исковым заявлением в суд о признании трех договоров купли-продажи автомобиля недействительными. Стороной по сделкам истец не является, но он является взыскателем, ответчик является его должником по взысканию денежных средств. Как следует из материалов дела, должник по исполнительному производству в рамках обеспечительных мер был уведомлен о судебном споре, но произвел отчуждение своего имущества, переоформив его на своих родственников в момент, когда не действовал запрет на совершение регистрационных действий в органах МРЭО ГИБДД, то есть указанное имущество было в установленном порядке зарегистрировано на иных лиц [34].

На основании изложенного, истец просил суд признать данные сделки недействительными, что позволит обратить на них взыскание в ходе введения исполнительного производства по взысканию суммы долга. Ответчик и собственники перечисленного имущества возражали против предъявленных требований, обосновали свою позицию свободой договора, фактом проведения расчетов и передачей имущества в натуре. Также ответчик ссылался на то, что имущественных обязательств на момент

совершения сделок ни у него, ни у покупателей перед истцом не было, предметом возбужденного исполнительного производства было требование неимущественного характера – снос гаража, расходы в значительной сумме появились на исполнении в ФССП гораздо позже.

Судебный пристав-исполнитель поддержала требование истца в полном объеме, пояснив, что положительное решение суда станет возможностью для своевременного исполнения исполнительного документа (расходы по сносу гаража, выделенные в отдельное исполнительное производство) [34].

Судом, с учетом всех обстоятельств, установлено, что действия ответчика фактически были направлены на уменьшение своего имущества, что нарушает законные интересы истца. Ответчики совершили спорные сделки лишь для вида, не намереваясь их исполнять, и преследовали наступление иных, не предусмотренных договором, гражданско-правовых отношений, а именно, имело место недобросовестное поведение, направленное на сокрытие имущества от обращения на него взыскания. Исковое заявление удовлетворено в полном объеме [34].

Приведем актуальный в настоящее время еще пример из судебной практики Благовещенского городского суда об оспаривании сделки, а именно кредитного договора как ничтожного (решение Благовещенского городского суда Амурской области от 29 июня 2021 № 2-2841/2021), согласно которого истец обратился в суд, указав, что ему поступил звонок от лица, которое представилось сотрудником банка, и было сообщено, что по его банковскому счету совершены сомнительные операции, был оформлен кредитный договор, денежные средства направлены на счет не принадлежащий истцу. По сообщению данного лица, банк приостановил операцию. После этого, с номера 900 снова поступил звонок и после определённого перечня вопросов, истец обнаружил списание 19 тыс. руб., и оформленный кредитный договор на 143 тыс. руб. Поняв, что стал жертвой мошенников, обратился в МО УМВД г. Благовещенска о возбуждении уголовного дела и в суд с

заявлением о признании данного кредитного договора недействительным по признаку ничтожности [35].

Истец при оспаривании сделки, ссылаясь на факт заключения договора под влиянием заблуждения, ведь он был уверен, что осуществляется техническая операция по просьбе сотрудников банка, его уверенность была полной, так как звонок был с номера 900.

Однако, судом все эти доводы отклонены, так как истец активно пользовался онлайн приложением банка, был ознакомлен со всеми условиями по предоставлению кредита, понимал его получение и он был зачислен на его банковский счет. По мнению суда, факт возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ не позволяет признать данный договор недействительным, факт хищения денежных средств со счета лица не подтверждает довод о ничтожности кредитного договора как сделки. На основании изложенного, судом в удовлетворении искового заявления было отказано [35].

О.И. Романова отмечает реализацию права на оспаривание сделок в солидарных обязательствах. Действительно, институт солидарных обязательств не только подчинен единой цели – исполнение обязательства, но и предоставляет право на использование института оспаривания сделки [37, с. 59].

Таким образом, рассмотрев институт реализации права на оспаривание недействительных сделок, можно выделить ряд особенностей. Предметом оспаривания недействительных сделок по общим основаниям являются гражданско-правовые сделки, сроки оспаривания которых строго установлены законом: для ничтожных сделок 3 года, оспоримых 1 год, но моменты начала течения сроков могут быть различными, они исходят из сущности совершенной сделки и последствий ее оспаривания. Пропуск срока на оспаривание недействительности сделки имеет решающее значение, влечет невозможность реализации данного права. Общие последствия реализации права на оспаривание оспоримой и ничтожной как

недействительных различны. К ничтожным сделкам, как и оспоримым, применяется двусторонняя реституция, но в определенных случаях возможны и иные последствия (возмещение убытков, возмещение реального ущерба и так далее).

Проведенный анализ судебной практики показал, что использование права на оспаривание сделок позволяет восстановить справедливость в гражданском обороте, исправить нарушение прав, что имеет огромное значение и важность.

2.2 Реализация права на оспаривание сделок должника

Институт оспаривание сделок должника выделяется в структуре общей реализации права на оспаривание. Он имеет особое экономическое значение, так как все действия направлены на сделки лица, являющегося должником. Кроме того, действия по оспариванию сделок осуществляются с учетом норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О несостоятельности (банкротстве)», то есть имеются особенности реализации данного института [23].

Экономическое значение использования института «оспаривания сделок должника» служит реально эффективной возможностью найти скрытое имущество с целью уплаты образовавшейся задолженности должника перед иными лицами, что обеспечивает восстановление их гражданских прав.

Как пишет К.Б. Кораев, оспаривание сделок должника по нормам ГК РФ не способно получить положительный результат, что и привело к изменению действующего законодательства и выделению в реализации данного института особого правового механизма оспаривания сделок должника [12, с. 25].

Особенностью реализации права на оспаривание сделок должника является, прежде всего, предмет оспаривания. Если по общим основаниям

предметом оспаривания недействительных сделок являются гражданско-правовые сделки согласно ст. 153 ГК РФ, то в рамках дела о банкротстве предмет оспаривания шире.

Так согласно п. 1, 3 ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О несостоятельности (банкротстве)», в предмет оспаривания сделок должника включаются «действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат» [23].

Представленная норма действующего законодательства говорит о том, что предмет оспаривания здесь более широкий, он уже за рамками норм ГК РФ, так как действует Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В литературе по данному факту имеются различные точки зрения и ведутся дискуссии. Причиной такого положения послужило расширение предмета оспаривания в данном случае. В литературе были предложения и отдельно обозначить данный институт, введя новое понятие, например Е.Д. Суворов предложил его назвать конкурсное оспаривание [39, с. 16].

Предмет оспаривания не является единственной дискуссионной основой при реализации данного института, особенностями обладает и субъектный состав такого оспаривания, который включает в себя внешнего управляющего или конкурсного управляющего от имени должника, конкурсного кредитора, временную администрацию финансовой

организации, что следует из норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [23].

Законодатель, таким образом, исключил из субъектного состава кредиторов. По данному поводу сложилась и судебная практика на уровне Верховного Суда РФ. Согласно определения Верховного Суда РФ от 08.06.2022 № 306-ЭС22-7356(2), были рассмотрены требования кредиторов должника об оспаривании сделки аренды оборудования и применения последствий совершенной сделки. Первые инстанции арбитражных судов РФ не рассмотрели данный спор, поэтому заявители обратились в вышестоящий суд с обжалованием [25].

Причиной такого решения Арбитражных судов РФ стал тот факт, что кредиторы не обладают правом на оспаривание сделок должника, когда уже заведено дело о банкротстве. Верховный Суд РФ согласился с этими доводами, судебная практика однозначная.

Такое решение законодателя направлено на снижение случаев необоснованного оспаривания сделок должника, так как любое обращение в суд несет за собой расходы [2, с. 17].

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет основу принятия решения по оспариванию сделок должника:

- невыгодность оспаривания для конкурсной массы должника;
- возврат исполненного в конкурсную массу должника [10, с. 67].

Эта особенность основана на принципе соразмерности удовлетворения требований. Кроме того, способствует наполнению конкурсной массы должника, защиты ее от притязаний третьих лиц и необоснованных расходов. Поэтому конкурсный управляющий при реализации права оспаривания сделок должника должен учитывать результат такого оспаривания: будет ли увеличена конкурсная масса либо появятся дополнительные расходы у должника [19, с. 30].

Последствия оспаривания сделок должника также имеют свои

особенности. Обладание статусом должника-банкрота не позволяет применить в качестве последствий реституцию. В этом случае покупатель обладает правом включиться в реестр кредиторов либо воспользоваться правом на взыскание суммы в порядке текущих требований. В этой ситуации значение имеет начало действия реституционного обязательства должника.

Следующей особенностью является оспаривания сделок должника по специальным основаниям является механизм применения особых мер по отношению к недобросовестному приобретателю. После такого оспаривания, требования покупателя будут удовлетворены после удовлетворения кредиторов третьей очереди, то есть такое требование покупателей будет «за реестровым».

Таким образом, наличие в действующем законодательстве специальных оснований оспаривания сделок должника в рамках дела по банкротству, позволяет увеличить возможности для кредиторов с целью защиты имущественных прав.

Р.А. Амбарцумов, С.В. Петухов в своих трудах пишут о наличии связи между субсидиарной ответственности контролирующих лиц и оспаривания сделок. Отмечают, что будет сложно привлечь к субсидиарной ответственности исключенного из ЕГРЮЛ контролирующего лица контрагента, если не использовать данный институт во время банкротства [1, с. 76].

В пример приведем Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2020 № Ф05-21026/2020, согласно которого конкурсный управляющий обратился с иском о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя организации-банкрота, однако в удовлетворении требований ему было отказано. По мнению судов, генеральный директор и единственный участник общества, исключенного из ЕГРН, не может нести субсидиарную ответственность по причиненным убыткам организации-банкрота. Факт исключения из ЕГРН при причине не сдачи отчетности и так далее, не служит основанием для привлечения к

субсидиарной ответственности [29].

Конкурсный управляющий не воспользовался правом оспорить заключенные сделки между банкротом и иного юридического лица, которое впоследствии было исключено из реестра. Таким образом, не реализация права на оспаривание сделок влечет за собой значительные юридические и экономические последствия [29].

При этом анализ судебной практики показал, что факт признания сделки недействительной не всегда влечёт за собой возможность возложения субсидиарной ответственности на руководителя общества-банкрота, исключенного из ЕГРЮЛ. Это подтверждает постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.09.2022 № Ф09-5201/22 [30].

Тем не менее, реализация в полной мере института оспаривания сделок дает возможность в делах по банкротству активно пользоваться правом на привлечение к субсидиарной ответственности, что влечет взыскание убытков, который эффективен в банкротных делах.

Итак, в банкротных делах оспаривание сделок должника имеет свои особенности и разделяется по основаниям оспаривания: общие и специальные. Отличительным моментом являются срок направления заявления в суд об оспаривании сделки, но он не подменяет под собой понятие срок исковой давности, что важно. Срок подозрительности может быть около 3 лет, при этом срок давности 1 год.

Это положение действующего законодательства также направлено на повышение эффективности введение процедуры банкротства. Эта особенность при оспаривании по особым основаниям не позволяет должникам злоупотребить правами кредиторов, выводя заранее имущество с целью его сокрытия. Поэтому специфика оспаривания сделок должника в банкротных делах позволяет, с учетом своих особенностей, более эффективно провести реализацию через возврат имущества.

Таким образом, рассмотрев институт реализации права на оспаривание сделок должника в рамках банкротства, можно сделать ряд выводов. Данный

институт является средством защиты в первую очередь интересов кредиторов, поскольку направлена на пополнение конкурсной массы должника с целью дальнейшего распределения вырученных от реализации конкурсной массы должника денежных средств между кредиторами. Порядок оспаривания отличен от общих правил оспаривания недействительных сделок, так как регулируется специальным законом, а именно Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». То есть в основании реализации права оспаривания сделок должника лежат либо специальные нормы дела по несостоятельности (банкротству), либо общие, предусмотренные гражданским законодательством.

2.3 Реализация государственными органами права на оспаривание сделок

Государственные органы также обладают в ряде случаев правом оспаривания сделок, особенности такой правосубъектности вытекают из поставленных перед ними задач и объема полномочий. Рассмотрим особенности оспаривания сделок разными государственными органами.

Органы принудительного исполнения наделены определенным объемом прав, которые сходны с правами взыскателей, это право обращения в суд с заявлением о признании сделок недействительными со всеми вытекающими последствиями. При этом отметим, что четко такое право в действующем законодательстве не прописано, исходит такой вывод из анализа норм действующего законодательства в сфере исполнительного производства [38, с. 49].

В пример приведем определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 77-КГ17-7, из которого следует, что должностное лицо органов принудительного исполнения обратилось в суд с заявлением о признании совершенных сделок по купле-продаже

недействительными. Как следует с материалов дела, это имущество ранее было арестовано как обеспечение. Однако, при ведении исполнительного производства по взысканию уже суммы задолженности, должник, нарушив запрет на распоряжение полуприцепом, осуществил куплю продажу ранее арестованного имущества своей матери [26].

В ходе судебного разбирательства было установлено, что покупатель денежные средства не получал по совершенной сделке, само имущество покупателю также не передавалось, соответственно, позиция судебных приставов была основана на совершении должником формальной сделки с целью уклонения от обращения на взыскания на имущество, в связи с чем и обратились в суд с соответствующим заявлением.

Однако, в принятии такого заявления судами общей юрисдикции было отказано по причине отсутствия полномочий на реализацию права оспаривания сделок со стороны должностных лиц, суды указали, что органы принудительного исполнения сторонами по сделке не являются и их законные интересы не нарушаются. Мнение суда оказалось иным [26].

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Законодательство в сфере исполнительного производства направлено на своевременное исполнение судебных актов и возлагает решение этих задач на должностных лиц ФССП.

Верховный Суд РФ, проведя анализ установленных на уровне закона полномочий судебных приставов по требованию в судебном порядке требовать выдела доли должника в натуре из общей собственности и обращения на нее взыскания, права на предъявление в суд иска об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, сделал вывод о том, что реализация права оспаривания сделок должностными лицами ФССП в части признании договоров купли-продажи

имущества недействительной обусловлена необходимостью полного, правильного и своевременного исполнения исполнительного документа, предписывающего взыскание с должника денежных сумм в пользу взыскателя (кредитора должника) [26].

Следовательно, судебный пристав-исполнитель обладает охраняемый законом интересом в признании данных сделок недействительными, поскольку он в силу закона обязан совершить действия, направленные на принуждение должника исполнить судебный акт, защитивший права кредитора должника.

Таким образом, особенность реализации права оспаривания сделок со стороны органов принудительного исполнения исходит из предоставленных им полномочий и их статуса как силовой структуры. Тем не менее, принятие решения сотрудника об обращении в суд с таким заявлением будет правом, не обязанностью. Если обратиться к нормативной части, регламентирующей деятельность сотрудников данной структуры, то следует, что прямой обязанностью является исполнение судебного решения в полном объеме, что производится на началах публично-правового характера.

Судебной практикой установлено, что в качестве подлежащих установлению фактов указывается на факт злоупотребления правом должником, оценка действий должника как осуществление права в обход закона, преследование цели избежать обращения взыскания. В качестве примера судебной практики также приведем Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 января 2020 г. № Ф03-5633/2019.

Так, УФССП России по Хабаровскому краю обратилось в суд к ООО «Альбион», ИП Маиловой О.В. с исковыми требованиями о признании недействительной сделки по отчуждению объектов недвижимого имущества: земельного участка и нежилого здания, возврата имущества должнику и аннулировании записи об этом в ЕГРН. Эти действия стали возможны вследствие отсутствия необходимого запрета на регистрацию объектов недвижимости, принадлежащего должнику.

Так как сделки были проведены при наличии у общества возбужденных исполнительных производств, при этом долги погашены не были, и какое-либо имущество общество не смогло предоставить для составления ареста в счет погашения долгов, суд встал на сторону истцов, признав проведенную продажу должником не законной. Таким образом, исковое заявление сотрудников ФССП РФ об оспаривании сделок удовлетворено в полном объеме [28].

Рассмотрим далее полномочия сотрудников прокуратуры в части реализации права оспаривания сделок по законодательству РФ. Деятельность сотрудников прокуратуры РФ направлена на защиту государственных и публичных интересов, и по своей сущности, строится на недопустимости вмешательства в частные дела, прокурор не должен подменять частных лиц, не должен лоббировать интересы организаций.

Однако, проведенный анализ ч. 1 ст. 52 АПК РФ говорит о том, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, причем как оспоримых, так и ничтожных. Но реализация такого права имеет свои особенности, и они состоят в следующем:

- стороной совершенной сделки (как оспоримой, так и ничтожной) являются органы государственной власти РФ и субъектов РФ, местного самоуправления, государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные учреждения, а также юридические лица, обладающие в уставном капитале (фонде) долей участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований;
- сделки, совершенные с нарушением требований законодательства в сфере государственного оборонного заказа;
- сделки, совершенные с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- сделки, совершенные в целях уклонения от исполнения обязанностей

и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством, правом Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений и законодательством о таможенном регулировании;

- сделки, совершенные с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и о применении последствий недействительности таких сделок, что очень актуально в настоящее время в связи с введенных антироссийских санкций со стороны европейских государств.

Таким образом, сфера реализации права оспаривания сделок сотрудниками прокуратуры РФ имеет ограниченный характер в виду возложенных на нее полномочий и задач. В противном случае, обладание полным правом оспаривания сделок прокуратурой РФ, подменялся бы институт охраны государственных и общественных интересов.

При доказывании оснований оспаривания сделок, также прокурор должен доказать нарушение государственных и общественных интересов, а также указать, каким образом признание недействительным сделки повлекут восстановление нарушенных прав лиц. Это положение основано на сущности прокуратуры как надзорного органа [38, с. 50].

Проблемным моментом является понимание публичного интереса как основания права на иск. То есть в основание иска прокурор должен положить существующий интерес в применении последствий недействительности сделки. Как пишет И.А. Серобаба, прокурор в процессе должен показать суду, как принятое решение будет защищать интерес, который положен в основу рассматриваемого заявления в суде. В противном случае, иск станет

беспредметным. То есть в суде защищается не право, а интерес [38, с. 51].

В пример приведем решение Благовещенского городского суда Амурской области от 3 ноября 2023 г. № 2-6678/2023, согласно которого прокурор г. Благовещенска, действуя в защиту интересов Российской Федерации, обратился в суд с исковым заявлением к ответчику о признании сделки недействительной со всеми вытекающими последствиями. В обоснование указав, что ответчик совершила фиктивную постановку на учет иностранного гражданина по месту пребывания в Российской Федерации. Была признана виновной по ст. 322.3 УК РФ, при этом иностранные граждане по факту по адресу регистрации никогда не проживали, чем нарушила действующее законодательство [36].

Таким образом, ответчик своими умышленными действиями, лишила возможности органы осуществлять контроль за соблюдением указанным иностранным гражданином правил миграционного учета и его передвижением по территории Российской Федерации. За каждую фиктивную регистрацию (3 человека) получила денежные средства в размере 1 500 рублей. Следовательно, между сторонами имелась сделка согласно ст. 153 ГК РФ, которая ничтожна в силу заведомо противной основам правопорядка.

Судом отмечено, что прокурор как представитель надзорного органа в сфере соблюдения законов РФ, наделен полномочиями обращаться в суды с такими заявлениями согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ [5]. Доводы помощника прокурора г. Благовещенска нашли свое подтверждение, удовлетворенное исковое заявление способствовало восстановлению в правах заинтересованных лиц, все полученное по сделке обращено в доход государства [36]. Как итог, добросовестное исполнение обязанностей прокурорского работника в виде обращения в суд с таким заявлением позволили устранить противоправность совершенных действий, ведь получение от гражданина республики Узбекистан денежных средств за совершение указанных противоправных действий носит антисоциальный

характер.

Таким образом, рассмотрев институт реализации государственными органами права на оспаривание, нам сделан ряд выводов. Объем прав оспаривания сделок различен у разных государственных органов в силу их полномочий и поставленных перед ними задач. Тем не менее, можно обозначить сходство – это направленность на результат, который позволит восстановить в нарушенных правах и восстановить справедливость в публичных отношениях, а также гражданском обороте. Если говорить предметно, то органы принудительного исполнения наделены определенным объемом прав, которые сходны с правами взыскателей, это право обращения в суд с заявлением о признании сделок недействительными с надлежащими последствиями.

Изучив особенности реализации права на оспаривание отдельных видов сделок, можно условно разделить основания для оспаривания различных видов сделок на две группы: общие (общегражданские) и специальные (например, в рамках дела по банкротству). Исходя из этого деления, выделяются особенности оспаривания различных видов сделок. Наличие в действующем законодательстве специальных правил оспаривания сделок в отдельных видах совершенных сделок, позволяет наиболее эффективно восстановить имущественные права кредиторов, что обеспечивает нормальное состояние гражданского оборота, дает гарантии введение предпринимательской деятельности. Тем не менее, при реализации права на оспаривание сделок, возникают проблемные моменты, которые затрагивают не только теоретические аспекты, но и практические. Решение проблемных вопросов будет направлено на повышение эффективности использования института реализации права на оспаривании сделок.

3 Практика применения и реализации норм, закрепляющих право на оспаривание сделок

3.1 Анализ практики применения законодательства, закрепляющего право на оспаривание сделок

Для выявления проблем в любой сфере важно изучить судебную практику по изучаемому вопросу, так как именно судебная практика и становится источником отражения проблемных моментов. Также ответы на данные вопросы дает проведение анализа статистических данных по теме исследования [28].

Согласно статистических данных, число направленных в Арбитражные суды заявлений об оспаривании сделок с каждым годом увеличиваются, в 2021 году поступило на рассмотрение 43566 заявлений, в 2022 году уже 46510 заявлений и в 2023 году 48311 заявлений. Темп роста за три года составил 110,9 %. Эти данные позволяют сделать вывод о повышении актуальности использования института реализации права оспаривания сделок должников в рамках дела по банкротству.

Если обратиться к структуре направленных заявлений, то большая часть их направлена арбитражными управляющими чем финансовыми управляющими. При этом динамика поданных заявлений от арбитражных управляющих имеет за три года незначительное снижение.

Рассмотрено по существу заявлений в 2021 году 37988 шт., в 2022 году наблюдается увеличение до 40290 шт. и в 2023 году 41644 шт., то есть за три года темп роста рассмотренных заявлений составил 109,6 %. При этом доля удовлетворенных заявлений от общего числа рассмотренных составила в 2021 году 45,0 %, в 2022 году 45,2 % и в 2023 году 42,4 %.

Таким образом, меньше половины рассмотренных заявлений судами рассмотрены положительно. Если провести анализ судебных решений с отказами в удовлетворении, то возможно выявить проблемные моменты,

которые не позволили добиться положительного судебного решения:

- многие решения были с отказом в удовлетворении направленных требований по причине пропуска срока на подачу соответствующего заявления (например, это решение Арбитражного суда Свердловской области от 24.06.2024 года № А60-71986/2022);
- в судебном заседании истец не смог доказать недействительность сделки по причине отсутствия причиненного вреда при наличии уведомления о этом третьего лица (например, решение Арбитражного суда Алтайского края от 10.06.2024 года № А03-8832/2021);
- отсутствие доказательств, свидетельствующих об осведомленности контрагента о наличии у должника на момент совершения сделки признаков неплатежеспособности, наличии признаков аффилированности контрагента и должника, в материалы дела не представлены, судом не установлены. Ответчик, будучи незаинтересованным лицом, не был осведомлен о неплатежеспособности должника и совершении сделки с целью причинения вреда имущественным правам должника и его кредиторам. Соответственно, финансовым управляющим не доказана, не установлена осведомленность стороны по сделке о ее совершении с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (решение Арбитражного суда Пермского края от 24.06.2024 года № А50-3765/23);
- недоказанность признаков мнимости совершенных платежей в счет факта совершения оспариваемой сделки, отсутствие соотношения с выводом о злоупотреблении права в части вывода денежных средств со счетов должника. То есть кроме факта перевода средств, требовалось также доказать и иные последствия, возникшие при совершении сделки (решение Арбитражного суда Калининградской области от 24.06.2024 года № А21-7336-9/2021);

– в судебном заседании истцом не доказан причиненный вред, факт неплатежеспособности сторон, а также цели, направленной на нарушение прав третьих лиц (решение Арбитражного суда Краснодарского края от 24.06.2024 года № А32-38384/2021-78/251-Б-11-С).

Такая обширная судебная практика по данной теме позволяет сделать соответствующие выводы субъектам обращения в суды с реализацией права на оспаривание сделок, прежде чем направить такое заявление и получить отрицательный результат.

При оспаривании сделок должника в судебном порядке управляющий по делу о банкротстве обязан обосновать свое заявление, приложив все доказательства в его основу доводов. Это требуют нормы АПК РФ, ГПК РФ, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Чтобы собрать необходимые сведения о должнике, арбитражный управляющий вправе направлять соответствующие запросы третьим лицам, срок ответа на такие запросы составляет 7 дней (п. 1 ст. 20.3 закона о банкротстве).

Согласно абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный управляющий вправе запрашивать сведения «о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих и иных заинтересованных по отношению к должнику лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника» [23]. Отметим, что законодатель предпринимает шаги для устранения проблемных моментов и пустот в действующем законодательстве, поэтому были внесены изменения Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

В законе указано на обязанность предоставлять в том числе сведения,

составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну. Таким образом, сведения составляющие налоговую тайну и иную охраняемую тайну, арбитражный управляющий запрашивать без обращения в суд не может. Так, в частности, налоговые органы отказывают в ответе на запросы арбитражным управляющим по предоставлению сведений, составляющих налоговую тайну, это определено в нормах ст. 102 НК РФ (обязанность охранять банковскую тайну).

Данный вопрос был неоднократно исследован в судах, в пример приведем постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2020 г. по делу № А56-137254/2019, которое обжаловалось до последней инстанции и устоялось. Судами при разрешении спора указано, что истребуемые сведения являются налоговой тайной и персональными данными физических лиц. При этом в п. 1 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствует указание на право арбитражного управляющего истребовать сведения, составляющие налоговую тайну и персональные данные. В отношении запроса сведений о должнике ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не предоставляет конкурсному управляющему дополнительных полномочий. Таким образом, положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не обязывают налоговые органы предоставить такие данные [31].

Таким образом, арбитражные управляющие при сборе доказательств, вынуждены направлять бессмысленные запросы в налоговые органы, терять время лишь для того, чтобы получить отказ в предоставлении сведений для дальнейшего обращения в суд за истребованием необходимых доказательств в судебном порядке. Такая конструкция сказывается на пропуске срока реализации права на оспаривание сделок должника, не способствует рациональности в принятии положительного решения и удовлетворения требований кредиторов.

Еще одним проблемным вопросом является механизм оспаривания сделок должника при истребовании имущества из чужого незаконного владения. Этот вопрос отражен в судебной практике во многих судебных решениях. В пример приведем следующее решение, согласно которого было удовлетворено исковое заявление финансового управляющего об истребовании автомобиля и оспаривании данной сделки с третьими лицами. Как следует с материалов дела, при исполнении в службе судебных приставов данных требований, не удалось исполнить фактическим исполнением по причине невозможности установления по факту данного имущества, соответственно, дело было закрыто по невозможности исполнения. Таким обстоятельства вынудили финансового управляющего снова обратиться в суд и изменить способ исполнения на взыскание денежных средств (определение Арбитражного суда Красноярского края от 14.09.2020 г. по делу №А33-26558-11/2017) [24].

Таким образом, юридически все правильно, но по факту должники увели имущество, судебное решение об истребовании имущества, принятое с целью пополнения имущественной массы должника и с целью максимального удовлетворения требований кредиторов, не исполнено. Таким факты институт оспаривания сделок ставят под критерий формальности.

Изучение спорных моментов судебной практики применения законодательства, закрепляющего право на оспаривание сделок, позволило выявить проблемные моменты и определить пути их решения.

3.2 Проблемы реализации права на оспаривание сделок

Существующие на практике проблемы оспаривания сделок требуют своего решения, в частности через совершенствование нормативно-правовой основы данного института. Проведенный нами анализ теоретических основ реализации права на оспаривание сделок, судебной практики по теме исследования, позволил выявить следующие проблемные моменты.

Проблемными вопросами пестрит сфера оспаривания сделок должника в рамках проведения процедур банкротства. Прежде всего, это малочисленный субъектный состав реализации данного права. Законодатель, установив такие рамки, имел цель снизить злоупотребления лиц по делу о банкротстве, сокращения периода самой процедуры.

В этом есть доля правды, однако, имеет место быть на практике и обжалование действий арбитражных управляющих в части бездействия по направлению в суды заявлений об оспаривании сделок. Тем не менее, эти вопросы должны решаться с помощью организационных методов.

Мы согласны с Р.А. Амбарцумовым, С.В. Петуховым, которые в такой ситуации в своих трудах по данному вопросу предлагают кредиторам и контролирующим лицам обращаться в письменном виде к арбитражному управляющему, указав четко сделку должника. В этом случае, будет письменное подтверждение о том, что арбитражный управляющий был уведомлен и не принял соответствующих мер, что говорит о реальном бездействии с его стороны по поиску имущества должника, используя институт оспаривания сделок. Это предложение направлено на повышение дисциплины и снижении жалоб [2, с. 18].

Проблемным моментом является отсутствие необходимой информации для успешного обращения в суды с заявлением об оспаривании сделок должника. В частности, это документы, подтверждающие финансовое положение. Согласно действующего законодательства, должники обязаны всю информацию предоставить, однако, на практике это не исполняется, что вынуждает даже с такими требованиями выходить в суды. Такое положение не дает конкурсному управляющему обратиться в суд с соответствующим заявлением своевременно. Таким образом, обозначим причины возникшей проблемы:

- невозможность обладания информации о деятельности должника и совершенных сделках, о его финансовом положении;
- требуется принятие мер, направленных на поиск, выявление и возврат

- имущества должника, находящегося у третьих лиц;
- требуется предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [17, с. 103].

Поэтому изложенное позволяет сделать вывод, что реализация права оспаривания сделок должника требует взвешенного обоснованного подхода, оспаривать сделки в рамках банкротства следует с высокой вероятностью положительного эффекта. Отсутствие необходимой документации может сказаться негативно и послужить основанием для взыскания с конкурсного управляющего убытков, вызванных таким оспариванием.

Как пишет В.В. Калинкина, работа управляющего в рамках дела по банкротству является рациональной, он с одной стороны, предпринимает все действия для наполнения имущественной массы должника с целью максимального удовлетворения требований кредиторов, а с другой стороны, все его действия должны исключать неразумность, которая скажется на увеличении расходов должника. То есть его деятельность направлена на баланс наступающих расходов и ожидаемого эффекта от действий, в том числе и от действий, направленных на оспаривание сделок должника [11, с. 31].

Предлагаем изложить абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в следующей редакции: «запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих и иных заинтересованных по отношению к должнику лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления без предварительного обращения в арбитражный суд,

включая сведения, составляющие служебную, коммерческую, банковскую тайну, налоговую и иную охраняемую законом тайну».

Добавление в перечень запрашиваемых сведений фразы «налоговую и иную охраняемую законом тайну» позволит снять правовую неопределенность в данном вопросе, эти изменения будут направлены на эффективность и своевременность в вопросах оспаривания сделок должника, что положительно скажется на экономическом обороте участников предпринимательской деятельности.

Реализация права на оспаривание сделок должностными лицами органов принудительного исполнения носит дискуссионный характер. Должностное лицо органов принудительного исполнения сам выбирает меры, которые ему нужно предпринять, при этом у него нет обязанности оспорить сделки должника, хотя ему нужно предпринять все меры, достаточные для погашения суммы долга и такая мера как обращения в суд может стимулировать должника в том числе.

Мы согласны с мнением С.В. Мышьякова, который отмечает, что если взыскатель как сторона исполнительного производства занимает пассивную позицию, то это не влечет наступления каких-либо негативных последствий, на уровне законодательства нет прописанной ответственности взыскателя [18, с. 19].

С судебным приставом-исполнителем, ведущему исполнительное производство, иная ситуация, так как он не может принять решение об окончании исполнительного производства, не предприняв всех необходимых мер. Отметим, что законодатель в настоящее время указывает на возможность обращения в суд с таким заявлением со стороны судебного пристава-исполнителя как его право, по нашему мнению, имеет противоречивость здравому смыслу.

Подтверждает наш довод тот факт, что нормы Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве» не обязывают взыскателя получать сведения от судебного

пристава о сделках должника, его реорганизации и так далее [21]. То есть взыскатель не может от своего имени также самостоятельно получить такие сведения из иных источников. Все эти сведения становятся доступны судебному приставу-исполнителю в ходе проведения соответствующей работы по исполнению требований исполнительного документа (путем направления запросов и получения ответов, выставления требований в том числе и иным лицам, связанным с должником).

Считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части внедрения обязанности судебного пристава-исполнителя обращаться в суд с заявлением об оспаривании сделок должника по исполнительному производству, а также иных лиц, если совершенные ими сделки направлены на ухудшение имущественного положения должника. Предлагаем добавить пп. 18 в п. 1 ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», изложив его в следующей редакции:

«Направлять в суды заявления об оспаривании сделок должника с целью признания их недействительными и применении последствий их недействительности, если такие сделки направлены на сокрытие имущества от взыскания в рамках исполнительного производства и уклонения от обращения на него взыскания».

Признание на уровне федерального законодательства такой обязанности судебного пристава-исполнителя позволит ускорить сроки исполнения решений судов, повысит ответственность должностных лиц за качественное исполнения судебных решений.

По результатам изучения проблемных вопросов реализации права на оспаривание сделок, нами сформулированы следующие предложения:

- изучение и обобщение судебной практики по реализации права на оспаривание сделок позволяет выделить общие спорные моменты доказывания предмета иска. Такая проделанная работа может позволить арбитражным управляющим при принятии решения об

оспаривании сделок должника принять верное и обоснованное решение, заранее собрать доказательственную базу с целью максимального исключения получения отказа в удовлетворении иска;

- кредиторам и контролирующим лицам на практике реализовывать свое право обращений с письменными предложениями об оспаривании конкретной сделки. В этом случае, будет письменное подтверждение о том, что арбитражный управляющий был уведомлен и не принял соответствующих мер, что говорит о реальном бездействии с его стороны по поиску имущества должника, используя институт оспаривания сделок. Это предложение направлено на повышение дисциплины и снижении жалоб;
- с целью полного сбора доказательств при оспаривании сделок, требуется внести изменения в действующее законодательство в части определения права арбитражных управляющих получать всю необходимую информацию, в том числе составляющую налоговую тайну и иную охраняемую тайну. Предлагаем изложить абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в следующей редакции: «запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих и иных заинтересованных по отношению к должнику лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления без предварительного обращения в арбитражный суд, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую,

банковскую тайну, налоговую и иную охраняемую законом тайну».

- возложить обязанности на судебного пристава-исполнителя обращаться в суд с заявлением об оспаривании сделок должников, четко прописав это в нормах Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве», а именно предлагаем добавить пп. 18 в п. 1 ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», изложив его в следующей редакции: «Направлять в суды заявления об оспаривании сделок должника с целью признания их недействительными и применении последствий их недействительности, если такие сделки направлены на сокрытие имущества от взыскания в рамках исполнительного производства и уклонения от обращения на него взыскания».

Принятие указанных мер позволит предотвратить последствия неправомерных действий со стороны недобросовестных лиц. Принятые меры направлены на восстановление нарушенных прав при проведении различных сделок.

Заключение

Проведение исследование вопросов реализации права на оспаривание сделок по законодательству РФ, позволило сделать следующие выводы.

Рассмотрев теоретические основы данной темы, следует вывод, что данный институт имеет большую историю, и в настоящее время не потерял своей актуальности. Некоторые сделки имеют свой правовой режим регулирования и от его вида зависит наступление правовых последствий. Законодательство РФ содержит условия реализации права на оспаривание, одним из которых является соблюдение сроков оспаривания конкретной сделки. Реализация права на оспаривание позволяет восстановить в нарушенных правах лиц, пострадавших от совершения таких сделок, вернуть все полученное по недействительной сделки пострадавшим от таких действий лицам. Отметим, что к непосредственным основаниям для оспаривания сделок относятся нормы ГК РФ о недействительных сделках, однако, в российской системе права существуют и иные нормативно-правовые акты, которые расширяют и детализируют реализацию права на оспаривание сделок в РФ.

Изучение вопросов определения субъектного состава оспаривания сделок и сроков для реализации этого права, позволили сформулировать положение, что субъектный состав реализации права на оспаривание ничтожной сделки шире. Субъектный состав при оспаривании сделок, в зависимости от вида сделки, различен, и включает в себя не только сторон сделки, но и иных лиц, а также должностных лиц государственных структур. Оспорить оспоримую сделку может кроме стороны сделки только иное лицо, указанное в законе. Сроки реализации права на оспаривание по ничтожных и оспоримых сделках различны, как и определение начала течения срока права на оспаривание сделок.

Дальнейшее изучение данной темы позволило выявить особенности оспаривания отдельных видов сделок. Градация проводится по предмету

оспаривания и срокам направления в суд соответствующих заявлений. Кроме того, цель оспаривания заключается в достижении правовых последствий, направленных на восстановления в правах заинтересованных лиц (они различны для оспоримой и ничтожной сделки). Кроме того, в банкротных делах имеются дополнительные отличительные черты, например, предмет оспаривания шире, имеется особый субъектный состав и порядок оспаривания. Нами выявлены особенности реализации государственными органами права на оспаривание сделок, установлено, что объем прав оспаривания сделок различен у разных государственных органов в силу их полномочий и поставленных перед ними задач.

Изучение вопросов реализации права на оспаривание сделок выявило проблемные моменты, которые затрагивают не только теоретические аспекты, но и практические, в связи с чем внесены предложения о совершенствовании практики реализации норм об оспаривании сделок в РФ.

Проблема принятия необоснованных решений арбитражных управляющих о реализации института оспаривания сделок должника (что влечет отказ в судебном порядке в удовлетворении заявления об оспаривании сделок) может быть решена путем изучения и использования в работе обширной судебной практики по оспариванию сделок должника, это позволит выделить общие спорные моменты доказывания предмета иска. Такая проделанная работа может позволить арбитражным управляющим при принятии решения об оспаривании сделок должника принять верное и обоснованное решение, заранее собрать доказательственную базу с целью максимального исключения получения отказа в удовлетворении иска.

Проблема несовершенства действующего законодательства в части обладания правом арбитражных управляющих получать всю необходимую информацию о должнике и его сделках будет решена, если внести следующие изменения в действующее законодательство, а именно внести изменения в абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» добавив право запрашивать

также налоговую и иную охраняемую законом тайну для сбора полной информации по должнику (в таких запросах ФНС отказывает сейчас им).

Проблема отсутствия в законодательной базе обязанности судебного пристава-исполнителя в ходе введения исполнительного производства обращаться в суд с заявлением об оспаривании сделок должника или иных лиц будет решена, если на нормативном уровне возложить такие обязанности на должностное лицо, четко прописав это в пп. 18 в п. 1 ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве», как «Направлять в суды заявления об оспаривании сделок должника с целью признания их недействительными и применении последствий их недействительности, если такие сделки направлены на сокрытие имущества от взыскания в рамках исполнительного производства и уклонения от обращения на него взыскания».

Принятие указанных мер позволит предотвратить последствия неправомерных действий со стороны недобросовестных лиц. Принятые меры направлены на восстановление нарушенных прав при проведении различных сделок.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амбарцумов Р.А., Петухов С.В. Взаимосвязь институтов оспаривания сделок должника и субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Legal Bulletin. 2023. № 1. С. 76 - 86.
2. Амбарцумов Р.А., Петухов С.В. Объем прав контролирующих лиц в рамках оспаривания сделок должника и привлечения к субсидиарной ответственности иных лиц // Российский судья. 2023. № 11. С. 17 - 22.
3. Гончарова В.А. Проблемы определения субъектов права на оспаривание сделки // Право и политика. 2019. № 7. С. 43 - 57.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Гурылева К.И. Злоупотребление правом как основание для оспаривания сделок несостоятельного должника // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 34 - 48.
7. Добрачев Д.В. Недействительность корпоративного договора: вопросы судебной практики // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 28 - 39.
8. Долгов С.Г. Признание ничтожной сделки недействительной как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. 2023. № 6. С. 9 - 13.
9. Дячук М. Может ли новый участник ООО оспаривать сделки, совершенные компанией ранее // Юридический справочник руководителя. 2021. № 10. С. 51 - 56.
10. Изъяев М.В. Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 66 - 75.

11. Калинкина В.В. Проблемы механизма оспаривания сделок должника в деле о банкротстве // Юридические исследования. 2021. № 11. С. 30 - 45.

12. Кораев К.Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям // Юрист. 2018. № 2. С. 25 - 29.

13. Кудинова М.С. Обзор судебной практики по вопросам оспаривания сделок, совершенных до 1 октября 2015 года, в делах о банкротстве граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 10. С. 65 - 79.

14. Мальбин Д.А. Защита добросовестного приобретателя и недействительность сделки: в поисках стабильности гражданских правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 2. С. 140 - 150.

15. Мельников В. Основания оспаривания сделок в делах о банкротстве // Юридический справочник руководителя. 2023. № 9. С. 30 - 40.

16. Михальчук Ю., Житкова М. Опасность вывода активов в пользу родственников // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2023. № 1. С. 35 - 37.

17. Морхат П.М. Правовые проблемы оспаривания конкурсным управляющим сделок должника при отсутствии необходимой документации по сделкам // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 103 - 112.

18. Мышьяков С.В. Оспаривание сделок должника, направленных на причинение ущерба кредиторам в англо-американском праве и российском гражданском праве: сравнительно-правовое исследование // Юрист. 2021. № 3. С. 19 - 24.

19. Незнамова А.А. Особенности оспаривания сделок в процедуре банкротства // Юрист. 2023. № 6. С. 28 - 31.

20. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: утв. постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 27 от 26.06.2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 14.09.2020 г. по делу № А33-26558-11/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2022 № 306-ЭС22-7356(2) по делу № А65-159/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 77-КГ17-7 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: утв. постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве: данный судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 15.06.2024)

29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2020 № Ф05-21026/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.09.2022 № Ф09-5201/22 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2020 г. по делу № А56-137254/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 09.11.2020 года по делу № 2-3418/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://blag-gs--amr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.06.2024).

35. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 29.06.2021 № 2-2841/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://blag-gs--amr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.06.2024).

36. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 03.11.2023 г. № 2-6678/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://blag-gs--amr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.06.2024).

37. Романова О.И. Реализация права на оспаривание сделки и права на отказ от договора в солидарных обязательствах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. С. 58 - 99.

38. Серобаба И.А. К вопросу об оспаривании прокурором сделок в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 11. С. 49 - 51.

39. Суворов Е.Д. Оспаривание сделок должника: Монография. М.: Статут, 2021. 120 с.

40. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL:

<https://sanstv.ru/dict/оспаривать> (дата обращения: 20.06.2024)

41. Травина О.В. Оспаривание сделок. Недействительность сделок при банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 57 - 61.

42. Щербин Н.Ю., Емелина Л.А. Институт оспаривания сделок в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 196 - 198.